

В. Г. Белинский

Посельщик. Сибирская

повесть. Соч.

Н. Щ.

Виссарион Белинский
**Посельщик. Сибирская
повесть. Соч. Н. Щ.**

«Public Domain»

1835

Белинский В. Г.

Посельщик. Сибирская повесть. Соч. Н. Щ. / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1835

«...Искусство есть представление явлений мировой жизни; эта жизнь проявляется не в одном человечестве, но и в природе; посему и явления природы могут быть предметом романа. Но среди ее картин должен непременно занимать какое-нибудь место человек. Высочайший образец в сем случае Купер, его безбрежные, безмолвные и величественные степи, леса, озера и реки Америки исполнены дыхания жизни; его дикие, в соприкосновении с белыми, дивно гармонируют с этою девственною жизнью американской природы...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Виссарион Григорьевич Белинский Посельщик. Сибирская повесть. Соч. Н. Щ.

ПОСЕЛЬЩИК. Сибирская повесть. Соч. Н. Щ. Автора «Поездки в Якутск». С.-Петербург. В т. Конрада Вингебера. 1834. Издание А. и И. Лазаревых. III. 151^[1].

С некоторого времени в нашей литературе появился особенный род романов, которые пишутся с какою-нибудь предположенною полезною целию; эти романы называются *нравоописательными, сатирическими, административными, историческими, политико-экономическими, учеными* и пр.; но мне кажется, что их всего лучше назвать *заказными*, ибо, подобно платью и сапогам, они работают на всякую мерку, заранее снятую. Разумеется, в изделиях сего рода *басня* или *содержание* ничего не значит, ибо служит только рамою, в которую вставляются диссертации на разные ученые предметы. Эта *басня* или *содержание* во всех романах бывает одна и та же, независимо от народа и эпохи, к которым она относится: какой-нибудь чувствительный и великодушный шут, герой добродетели вроде Эраста Чертополохова ^[2], ищет руки и сердца какой-нибудь Дульцинеи; им мешают, их разлучают какие-нибудь злодеи, какие-нибудь *изверги естества*, в лице корыстолюбивого опекуна или жестокосердых родителей; но наши герои не унывают, и после многих разлук, неудач и опасностей соединяются навеки и начинают жить да поживать да добра наживать. Бедный читатель зевает, морщится, клянет сквозь слезы и глупого любовника, и приторную героиню, и негодяев-разлучников, которые, вопреки здравому смыслу и назло вольному мученику, мешают – веселым пирком да и за свадебку. Но не жалейте слишком этого читателя; он не в потере: венец есть награда добровольного мученичества. За свою скуку, за свою зевоту он избавляется от ужасной необходимости читать и изучать систематические ученые и учебные книги и, лежа у себя на постеле, в домашнем дезабилье, узнает, например, некоторые подробности Стрелецкого бунта при Петре Великом, узнает, что и в Камчатке бывает свое лето ^[3]

---

^[2] См. прим. 104 к «Литературным мечтаниям».

^[3] Имеются в виду произведения: К. Масальский «Стрельцы, исторический роман», чч. I–IV. СПб., 1832, и роман И. Калашникова «Камчадалка», чч. I–IV, СПб., 1833.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания